

Подавляющее большинство макропрогнозов списано с небольшим перефразированием из прогнозов МВФ

В обычные годы макроэкономические прогнозы интересны только узкому кругу аналитиков и журналистов, и такие прогнозы разных авторов и по разным сценариям отличаются друг от друга лишь десятými долями процентов ВВП. В этом году коронакризис показал беспрецедентный в новейшей истории западных стран спад ВВП, и макропрогнозы в этой ситуации стали волновать обычных граждан.

В сентябре был опубликован официальный прогноз Министерства экономического развития России, который идёт в одном пакете с документами по федеральному бюджету на 2021 год и трёхлетку. Тогда только Счётная палата немного покрипиковала этот прогноз да Банк России отметился дежурными публикациями. А в конце ноября—начале декабря в наших СМИ появились десятки макропрогнозов, сделанных крупнейшими банками (Сбербанк, Альфа-банк, ЕАБР), экономическими вузами (ВШЭ, РАНХиГС), рейтинговыми агентствами (АКРА), научными институтами (ИМЭМО, НИФИ).

Несмотря на кажущееся изобилие мнений и нетипичность 2020 года, подавляющее большинство прогнозов отработывало одну и ту же идею быстрого отскока экономики в следующем году после спада этого года. Редко кто из прогнозистов детализировал своё мнение объёмнее десятка страниц и глубже таких укрупнённых показателей, как ВВП, суммарные инвестиции и доходы населения, экспорт и импорт, а также цены на нефть, курс доллара и фондовые индексы. Ноябрьская концентрация и схожесть идей наших прогнозов объясняется их интеллектуальной зависимостью от публикаций прогнозов МВФ.

бюджетной оптимизации (то есть жёсткого урезания социальных расходов). Уже к ноябрьско-декабрьскому закрытию экономик перестали говорить о вертолётных деньгах, Конгресс США из-за выборов отложил голосование по следующему антикризисному пакету (ёмкостью в разы меньше весеннего), а власти Германии (самой богатой страны Европы) ограничились пакетом помощи лишь в 10 млрд. евро.

В резком наращении госдолга Трамп не был первопроходцем, у него были более удачливые предшественники. Так, к концу 1970-х годов у подавляющего большинства западных стран были умеренные бюджетные дефициты в 1-2% ВВП и государственные долги около 30% ВВП. Однако грянул нефтяной шок 1979 года, который был столь же неожиданным и столь же локально отретипизованным, как и текущий коронакризис. Антикризисные рецепты Рейгана были не менее радикальными, чем рецепты Трампа, но не столь быстрыми: Рейган добавил 20% ВВП долга за 4 года (Трамп — за полгода). Рейганомика закончилась чередой секторальных финансовых кризисов в его второй президентский срок и породила длинную рецессию начала 1990-х, из которой США выбрались благодаря окончанию холодной войны.

Закончились 1990-е огромным пузырьём на фондовом рынке, схлопывание которого совпало с беспрецедентной атакой террористов на США

Сергей АНУРЕЕВ

Команда аналитиков МВФ считается одной из самых сильных в мире, с самой мощной статистической базой и самыми частыми визитами в страны, с самыми объёмными и насыщенными публикациями. В октябре МВФ публикует серию своих прогнозов, включая "Перспективы мировой экономики" (World Economic Outlook), "Отчёт о глобальной финансовой стабильности" (Global Financial Stability Report), "Бюджетный вестник" (Fiscal Monitor). Сначала на сайте МВФ появлялись пресс-релизы и краткие версии прогнозов на английском языке, через несколько недель публикуются полнотекстовые версии на английском языке на сотни страниц и краткие версии на русском языке.

В коронакризисном 2020 году МВФ немного отступил от календаря своих публикаций, так что "пристрелочная", краткая версия появилась ещё в июле-августе, и в ней прогнозировался быстрый отскок экономики, идея которого была навевана летними послаблениями карантинных ограничений. Затем она получила объёмное обоснование в октябрьских публикациях МВФ. Однако в ноябре страны Западной Европы и отдельные штаты США вновь ужесточили карантинные ограничения, ставшие в декабре почти тотальными. Но прогнозы уже были сделаны и трудно подавались коррективке, ведь любая объёмная публикация, насыщенная данными и выводами, которую готовит десяток человек, требует времени на написание, проверку и согласование.

Истинные причины и исторические корни концепции быстрого отскока экономики за счёт вертолётных денег

Идея быстрого отскока экономики была принята политиками от безысходности, поскольку только так можно избежать жесточайшего банковского, бюджетного и социального кризиса по образцу начала 2010-х годов после кризиса 2008 года. Главным проводником политики быстрого отскока должен был стать Дональд Трамп, которому было необходимо переизбраться, и который увеличил бюджетный дефицит на 2,8 трлн. долл. и госдолг на 3,7 трлн. всего за полгода (совпавшие с тремя годами: 2008-2010), в дополнение к и без того огромному дефициту и госдолгу. Многие политики Евросоюза, российские прогнозисты и блогеры призывали следовать за Трампом и столь же massively наращивать государственный долг.

При этом надо отметить, что в США 90% денег антикризисной поддержки пошло на фондовый рынок и в банки, а до рядовых граждан дошло только 10% (что сопоставимо с кажушейся менее щедрой поддержкой из российского федерального бюджета). Эти стимулы дали лишь краткосрочный эффект, напомнив о поговорке из начала 2010-х, что год бюджетных стимулов потом оборачивается тремя-четырьмя годами

2001 года. Мейнстримом политики Буша-младшего стали резкий рост бюджетных расходов, снижение налогов на богатых и на корпорации. Это породило спорный экономический рост, хронический бюджетный дефицит, большие спекуляции, глобальный финансовый кризис 2008 года. Буш-младший и также добавил в государственный долг США несколько десятков процентов ВВП, но за несколько лет, а не за несколько месяцев.

Финансовый кризис 2008 года США вновь заливали бюджетными деньгами, и вновь беспрецедентно большими на тот момент. Кстати, Буш-младший в 2008 году был таким же предметом обструкции со стороны средств массовой информации, как Трамп в 2020-м. Барак Обама нарастил госдолг на 8,6 трлн. долл., значимо превзойдя прежний рекорд Буша-младшего в 5,9 трлн. долл. По сути, Обама обеспечил своей команде третий срок при Байдене за счёт того, что в своё президентство затыкал бюджетную оптимизацию в США, манипулировал статистикой экономического роста, используя мощь американской финансовой системы.

Когда Рейган проповедовал снижение ставок традиционных налогов, параллельно с этим в США активно развивались платные государственные услуги: платные парковки для автомобилей, высокоприбыльные коммунальные услуги от локальных монополий, платное образование за счёт целевого налога на недвижимость или платы родителей. Платные государственные услуги во многом компенсировали американским муниципалитетам выпадающие доходы. Страны-последователи буквально понимали снижение налогов, а платные государственные услуги и налог на недвижимость получили в них небольшое и сильно отложенное развитие, что усилило бюджетные диспропорции.

Снижение подоходного налога и налога на прибыль в США в 2000-е годы после краха акций 2001 года и глобального финансового кризиса 2008 года было временным, с заранеё заложенным в решения автоматическим прекращением без дополнительных политических дебатов и голосований. Единственное, в 2013 году некоторые из льгот пришлось продлить отдельным голосованием, а дебаты вокруг необходимости этого получили тогда название фискального обрыва. Программа Обама саге, которая идеологически подавала как бесплатная медицина для бедных американцев, по факту означала увеличение нескольких десятков налогов, включая введение фактически подушного налога в виде штрафа при отказе от покупки медицинского полиса.

В США с 1980-х годов целые исследовательские институты работают над деталями расчётов фискальных мультипликаторов по каждой финансируемой государственной программе, объекту капитальных вложений, каждой налоговой льготе для каждой социальной группы. Для этих рас-

чётов провели конвергенцию корпоративных и общественных финансов на уровне нормативных документов, массовый наём в государственные структуры финансовых директоров из частных компаний с умением писать и считать, как "отрабатывать", а не "освоить" бюджетные расходы.

В США ещё в 2008 году подавляющая часть бюджетных стимулов и денежной эмиссии ФРС пошла на выкуп активов. Именно тогда в большом масштабе фактически состоялись национализация крупных кризисных спекуляций, когда главным покупателем подешевевших активов стали казначейство и ФРС. Тогда было выкуплено ипотечных облигаций на 1 триллион долларов, облигаций и привилегированных акций тысяч корпораций на ещё без малого триллион. Почти все эти активы за несколько лет восстановились в цене, были перепроданы и дали впечатляющие доходы государственным органам.

Именно следуя логике удачи 2008 года, из трамповского пакета бюджетных стимулов весны 2020 года 90% пошло фондовому рынку и банкам, и только 10% досталось рядовым американцам. Американцы среднего класса получили коронавирусные выплаты в основном за счёт списаний этих денег со счетов пенсионных накоплений, что также очень условно можно назвать просто раздачаей денег. Правительство США вновь планирует вернуть подавляющую

МВФ выкладывает на своём сайте тексты разной степени детализации, от нескольких страниц резюме до сотен страниц и таблиц данных в обоснование значимого графика или расчёта, хотя опытные специалисты в области "выпекания" статистики могут и посмеяться над чрезмерной обобщённостью международной статистики МВФ и игнорированием специфики каждой крупной страны. Но другие международные организации, такие как Всемирный банк, клуб ОЭСР, даже Европейская комиссия и ЦРУ, публикуют менее детальные, менее оперативные и менее качественные данные.

Объёмный труд на несколько сотен страниц с сотнями графиков и таблиц, с одной стороны, повышает доверие к публикации, с другой стороны, объективно требует времени на его создание. В условиях 2020 года эксперты МВФ попали в ловушку: они стремились к детализации и доказательности, а реальная ситуация менялась очень быстро.

В "матрёшке" отчётов МВФ осени 2020 года получается, что их значимая часть по-прежнему опирается на данные противоречивого 2019 года (с очевидными сигналами приближающейся рецессии и кризиса), к которым добавились апокалиптические данные II квартала с оценкой "на плазмок" результатов антикризисных действий правительства, неожиданное прекращение карантина летом и заклинания быстрого отскока.

ТЁМНЫЙ ГОРИЗОНТ

Российские прогнозисты в плену у МВФ

часть стимулирующих денег, а последователи из других стран просто раздают деньги и получают жесточайший бюджетный кризис.

Школа макроэкономики — экономической теории — политэкономии не учит практике реагирования на реальные вызовы

Опытный читатель прогнозов, бизнес-планов или научных статей знает, что начинать чтение надо с фамилий и кратких биографий авторов, после чего зачастую чтение можно прекратить. Поэтому МВФ указывает авторов каждого странового обзора, методологической публикации или макропрогноза, представляет на своём сайте биографии ключевых экспертов. Ярким представителем типичного эксперта является нынешний руководитель МВФ Кристалина Георгиева, которая работала вузовским преподавателем и защитила докторскую диссертацию ещё в социалистической Болгарии, затем прошла различные программы обучения в американских университетах, а МВФ стал её вторым местом работы после Университета национального и мирового хозяйства в Софии.

Наиболее часто экспертом МВФ является выходец из постсоциалистической или развивающейся страны, получивший лучшее образование в своей стране, затем окончивший магистратуру и аспирантуру в приличном американском университете, имеющий минимальный опыт работы в реальном секторе и почти сразу после защиты диссертации поступивший на работу в МВФ. Достаточно редки там люди с опытом работы в финансовых органах своих стран (министерствах финансов, казначействах, министерствах экономики или центральных банках). Отличаются эти эксперты друг от друга в основном возрастом, стажем работы и, конечно же, страной происхождения, где в юности познали все "прелести" финансовых кризисов.

Авторы ежегодного обзора по России 2019 года — типичные эксперты МВФ. Руководителем московского офиса МВФ и соруководителем обзора по России является Аннет Киобе, с образованием в хорошем канадском университете, со степенью PhD в среднем по рейтингам американском университете. После аспирантуры она поступила на работу в МВФ (в 2009 году). Вторым соруководителем обзора значится Марко Арена, окончивший аспирантуру в американском университете и до МВФ немного поработавший во Всемирном банке. Затем в списке значится Джеймс Роуф, имеющий опыт работы в британском казначействе. Следующей идёт Ю Ши, которая окончила Пекинский университет, магистратуру в Гарварде и получила степень PhD в Массачусетском технологическом институте в 2013 году, после чего приступила к работе в МВФ. Затем — Слави Славов из Болгарии, окончивший Американско-Болгарский университет, аспирантуру и PhD в Стэнфорде, поработавший преподавателем в трёх университетах и с 2010 года работающий в МВФ. Ещё четыре соавтора отчёта имеют похожие биографии.

Большинство экспертов МВФ являются адептами макроэкономической научной школы. При этом надо отметить, что типичный американский учебник по макроэкономике в большей степени является "доской почёта" для преподавателей этой дисциплины в прошлом, нежели набором практических инструментов современности. Это похоже на вузовский учебник по философии, который отражает историю философии, даёт перечень высказываний знаменитых философов прошлого, но не содержит адаптации этих высказываний к современным реалиям.

Отношение к школе макроэкономики в США и Великобритания довольно пренебрежительное. Это выражается в том, что в ведущих университетах этих стран департаментами экономики поиритывают департаментам финансов или менеджмента по популярности, вступительным требованиям и плате за обучение. Лучшие выпускники университетов идут в крупнейшие банки, IT-компании, консалтинговые и аудиторские компании. Выпускники послабее идут в аспирантуру по макроэкономике и делают научно-педагогическую карьеру, вершиной которой будет формула или абзац в будущем учебнике по макроэкономике.

Среди практиков, производственников и инвесторов популярна пословица, что "теоретическую рекомендацию отличает от практической подписанный чек". То есть прогнозист должен сам делать внушительную денежную ставку на прогнозируемое явление и тем самым подтверждать свою ответственность. Подавляющее большинство авторов макропрогнозов не обладают значительными личными сбережениями и не приумножают их благодаря своим прогнозам. Они просто "сидят на зарплате", размеры которой вполне заурядны, зависят от количества страниц прогнозов, своевременности их публикации и количества просмотров публикаций.

МВФ в своей методологической "Книге бюджетной прозрачности" указывает на необходимость независимых обсуждений прогнозов, сопоставление прежних прогнозов с фактическими результатами, анализа причин различий. Однако, по оценкам МВФ, подавляющее большинство стран следует этим принципам лишь на базовом уровне (а не на хорошем или продвинутом). Да и сам МВФ сыскается на свои прежние прогнозы только в части удачных выводов, умалчивая о неудачных.

Считается, что МВФ предсказывал умеренные проблемы перед глобальным финансовым кризисом 2008 года и просчитался с долгосрочными последствиями антикризисных бюджетных стимулов. После тех ошибок команды экспертов МВФ и сами прогнозы существенно обновились с некоторым креном в пессимизм (на всякий случай). Прогнозы октября 2019 года уже указывали на "увеличивающееся бремя долга корпораций, возрастающие объёмы более рискованных и более неликвидных активов, большую зависимость стран с формирующимся рынком от внешних заимствований".

"Матрёшки" прогнозов МВФ и "испорченный телефон" от чтения кратких версий

МВФ всё же остается самой мощной аналитической организацией в мире по части представительства в странах, широты сбора данных и объёмности макроэкономических прогнозов.

Так, аннотация прогноза от октября 2020 года "Перспективы развития мировой экономики" оптимистично указывает, что "последние данные говорят о том, что экономика многих стран начала восстанавливаться более быстрыми темпами, чем ожидалось после снятия ограничений, введенных во время великой самоизоляции". Затем следует таблица с прогнозом ВВП по крупным странам на 2020 и 2021 годы, где по США даны -4,3 и +3,1% ВВП, по России -4,1 и +2,8% (минимальные различия с США, что удивительно), по Германии -6,0 и +4,2%, по Франции -9,8 и +6,0%, по Италии -10,6 и +5,3%, по Великобритании -9,8 и +5,9%.

А уже на одной из следующих страниц русскоязычного резюме "предполагается, что локальная передача вируса сократится к концу 2022 года, страны испытают долговременный ущерб, обусловленный глубиной рецессии и накопленного государственного долга" (что противоречит концепции быстрого отскока и последующего роста). Там говорится:

"Рост числа банкротств может увеличить потери рабочих мест и доходов. Ухудшение настроений на финансовых рынках может спровоцировать внезапное прекращение кредитов. А трансграничные вторичные эффекты могут усилить шоки для отдельных стран. Многие страны уже стоят между поддержкой роста в краткосрочной перспективе и накоплением долга, который будет тяжело обслуживать".

Продитируем русскоязычное резюме "Прогноза глобальной финансовой стабильности": "К началу кризиса многие страны уже имели повышенную уязвимость в некоторых сферах (управление активами, нефинансовые компании и государственные финансы), и факторы уязвимости усиливаются". Эта формулировка подкрепляется графическим представлением, особенно тревожным в полной англоязычной версии. В 29 крупнейших странах нефинансовые компании (то есть предприятия реального сектора) имеют долги в среднем вдвое больше 2008 года, в 21 стране — выше исторических кризисных максимумов. Государственный долг в среднем в 3 раза больше уровня 2008 года, и долг 12 из 29 стран находится выше уровня предыдущих дефолтов (хотя формально дефолтов пока нет). Предприятия и правительства США, Евросоюза и Китая в 4 из 6 секторов графика значатся в насыщенно красной проблемной зоне и в 2 из 6 — в умеренной розовой.

Проблемы реального сектора усугубляются резким ростом кредита. Умеренный, на уровне статистических манипуляций, экономический рост во второй половине 2010-х годов поддерживался опережающим ростом задолженности предприятий. Долг предприятий рос в США на 8% ВВП в среднем за год, в Евросоюзе на 2%, в Китае на 12%. В 2020 году рост долга в США и Евросоюзе ускорился до 16 и 8% соответственно. Ещё в I квартале 2020 года, например, во Франции и Китае долг предприятий превышал 150% ВВП и находился на десятки процентных пунктов выше уровня кризисного 2008 года. В Германии долг корпораций — около 60% ВВП (вполне пока безопасно), в США, Великобритании, России, Турции — около 80% ВВП.

Резко выросла доля публичных предприятий, у которых прибыль до амортизации, процентов и налогов (EBITDA) меньше процентных расходов: в США и Канаде с 14 до 46%, в Евросоюзе с 29 до 70%. Авторы графика даже разделили выросшие проблемы II квартала 2020 года на две колонки, чтобы не пугать читателей столь впечатляющим ростом проблем. На одном из графиков полной англоязычной версии показано, что в каждом из кризисов 1991-1992, 2001-2002, 2008-2009 годов долга дефолтных предприятий взлетала с 2-4% в обычные годы до 12-14% за год-два после начала кризисов, так что в 2020 году мы наблюдаем только начало резкого роста корпоративных дефолтов.

Рост бюджетных дефицитов и государственных долгов в коронакризисный 2020 год суммарно уже превысил аналогичные показатели нескольких лет после глобального финансового кризиса 2008 года. На одном из графиков полной англоязычной версии наглядно показан по крупным странам рост суверенных долгов в несколько раз за последние десятилетия. Например, госдолг Италии вырос примерно со 100% ВВП до 160% ВВП, США с 55 до 140%, Франции и Испании с 40 до 120-125%, Великобританией с 35 до 115%. Китай, Германия и ряд стран Северной и Центральной Европы нарастили долги умеренно: с 30-40 до 60-70% ВВП. Россия — единственная из крупных стран добилась внушительного сокращения государственного долга со 140 до 15-20% ВВП.

По западным странам средний уровень бюджетного дефицита прогнозируется на 2020 год на уровне 14% ВВП, а прирост госдолга — на уровне 21% ВВП. После крупных бюджетных дефицитов 2009-2010 годов, но всё же меньших, чем в 2020 году, и главное, на фоне категорически меньших начальных долгов страны Западной Европы пережили в 2011-2014 годах жёсткую бюджетную оптимизацию. В нынешних условиях, когда пройдёт острая фаза коронакризиса, многие крупные западные страны ждёт череда суверенных дефолтов, и об этом эксперты МВФ дают чёткое представление на своих графиках.

Домохозяйства не считаются экспертами МВФ критичным сегментом экономики, но только в резюме. Поверхностное отсутствие пессимизма относительно домохозяйств объясняется умеренностью их долгов на фоне долгов предприятий и государств, умеренным приростом в отдельных странах или даже значительным сокращением. Так, во Франции, Японии, Германии долги домохозяйств находятся на уровне 60% ВВП, в США и Великобритании они сократились за десятилетие с пиковых 90% после кризиса 2008 года до 78-82% к началу 2020 года, и лишь Китай показал рост долгов домохозяйств с 30 до 60% ВВП. У других крупных незападных стран, включая Россию, такой долг был около 20% ВВП.

Однако уже следующий график по домохозяйствам даёт понять, что все проблемы ещё впереди. Этот график показывает пик безработицы и просрочек по ипотечным и карточным кредитам в 2010 году, то есть спустя полтора года после острой фазы кризиса 2008 года. Также акцентируется внимание на уже состоявшемся в 2020 году скачке безработицы в США до рекордных 13%,

больше максимума рекорда 2010 года (около 10%). Задержка с ростом просрочки и банкротствами домохозяйств объясняется принятыми весной 2020 года в западных странах мораториями на такие действия. Однако годами держать моратории не получится, и даже в 2009-2010 годах массовые социальные выплаты и налоговые льготы пострадавшим не помогли сдержать рост проблем домохозяйств. Длительная просрочка по ипотеке и по карточным кредитам достигала в 2010 году 9-14% от сумм кредитов, многие семьи лишились жилья и прошли через личные банкротства.

В отношении банков эксперты МВФ оптимистичны, точнее, они заклинают в своих прогнозах, что банки должны остаться "тихими гаванями" во время коронакризиса. Формально в 2020 году в западных странах и в России не приостановил работу ни один крупный или средний банк — в отличие от кризиса 2008 года, пик которого пришёлся (точнее, был спровоцирован) на банкротства крупных банков. Свои заклинания эксперты МВФ объясняют ужесточением банковского регулирования во второй половине 2010-х, накоплением банками подушек безопасности в виде собственных капиталов и ликвидных активов. Такое ужесточение во многом было необходимо для избежания повторения событий 2008 года, и многие конкретные решения по этому вопросу продвигались самими МВФ, который теперь хвалит сам себя за отсутствие проблем.

Лишь один график из русскоязычного резюме намекает на то, что проблемы долгов реально-го сектора и государственных долгов скажутся на банках, но описывает это словами "факторы уязвимости". Впрочем, любому члену правления банка с опытом работы в течение нескольких кризисов очевидно, что буферов капитала в размере 10-12% не хватит. МВФ прогнозирует дефолты 12-14% предприятий реального сектора и домохозяйств, и это вроде бы арифметический покровётся статистикой буферов капиталов банков. Но официальные банкротства означают только вершину айсберга, к которой необходимо прибавить в разы большие скрытые проблемы. Также хотя бы один государственный дефолт крупной западной страны вызовет цепную реакцию ухудшения суверенных рейтингов, распродаж государственных облигаций, фискаций огромных дыр в балансах банков. Но пока государственные облигации всё ещё понимаются экспертами МВФ как запас ликвидности.

Фактически подавляющее большинство российских экспертов ретранслируют отчёты МВФ своему руководству и широкой публике в режиме "испорченного телефона". Похоже, что наши прогнозисты очень редко читают полнотекстовые версии прогнозов МВФ ёмкостью в сотни страниц, не вдвумываются в их содержание, а просто выхватывают основную мысль аннотации, которая написана в угоду заклинаниям политически мотивированного быстрого отскока за счёт вертолётных денег.

Альтернативы МВФ и мотивация российских прогнозистов

Современные макроэкономические прогнозы проще советских планов по количеству и взаимосвязи показателей, а прогресс компьютерных технологий вроде бы должен облегчать такие прогнозы. Отрицающим советский опыт планирования следует напомнить об американском коллективизме времен выхода из Великой депрессии и Второй мировой войны, когда правительственные органы работали, по сути, в режиме Госплана СССР и когда в США были самые высокие темпы роста реальной экономики. Считающим американский опыт середины прошлого века устаревшим следует напомнить современную практику министерств финансов Германии или Японии, которые координируют государственную политику с бизнес-планами и технологическими задачами крупнейших корпораций этих стран, делая прогнозы на 20-50 лет.

Эксперты МВФ — не единственные англоязычные влиятельные прогнозисты. Есть британский "Офис бюджетной ответственности" с другой методологией прогнозов. В британском прогнозе, вышедшем в ноябре (всего на месяц позже прогнозов МВФ), представлены сценарии со значимыми различиями в 10% ВВП. В частности, в 2021 году по пессимистичному сценарию ВВП составит 85% от уровня 2019 года и покажет небольшую отрицательную динамику относительно уровня 2020 года; по оптимистичному — 95% и очень умеренный отскок, но меньше базового сценария МВФ. Если прогноз МВФ имеет более ретроспективный характер, анализирует прошлые кризисы, то британский прогноз даёт больше деталей в сотне графиков и таблиц на 5-6 лет вперёд. К России нельзя прямо применить методологию британского прогноза в силу огромных различий в структуре экономики, но что-то можно было бы переосмыслить и адаптировать.

Для российской экономики и федерального бюджета самым значимым параметром являются цены на нефть. ОПЕК, Международное энергетическое агентство, "Бритиш Петролеум" выпускают свои прогнозы на сотнях страниц. Например, ежегодник ОПЕК World Oil Outlook за 2020 год выпущен в октябре 2020 года, на неделю раньше прогноза МВФ, и включает в себя более 300 страниц, сотню графиков и таблиц, начиная с демографии и экономики в горизонте прогноза до 2045 года. Этот ежегодник указывает не только руководителей организации и авторского коллектива, но и по несколько соавторов по каждой из 8 глав, а также большое количество помощников и редакторов. Эти прогнозы остаются незамеченными российскими макроэкономистами и средствами массовой информации, читаются лишь небольшим количеством сотрудников Министерства энергетики и вряд ли выходят из их служебных кабинетов и компьютеров.

Кроме отчётов официальных организаций опытный прогнозист отраслевого рынка или инвестор использует неформальные показатели. Например, во время карантина весной 2020 года популярными были спутниковые снимки выбросов в атмосферу в Китае в сравнении с предыдущим годом, которые показывали остановку промышленности в феврале-марте и её неополное восстановление с апреля (к вопросу о том, что ВВП Китая в 2020 году растёт на 2%, несмотря на коронавирус). Также использовали данные по полётам гражданских авиалайнеров или перемещению торговых судов, когда частота точек в конкретный день-неделю в сравнении с аналогами годичной давности показывала глубину падения перевозок.

Рынок аренды жилой недвижимости Москвы явно встал в карантинные март-май и затем летом быстро восстановился на уровне минус 10-15% от 2019 года. Пробки на дорогах, с поправкой на небольшое приунывание Яндексом ситуации в Москве, показали резкое сокращение поездов весной и затем отскок вверх трафика летом из-за реализации отложенной активности.

Чтобы улучшить наши официальные экономические прогнозы, необходимо чётко отбирать и указывать авторов каждой главы, каждой важной таблицы или графика, причём именно реальных авторов, а не больших начальников. Инкогнито авторов прогнозов Министерства экономического развития или Счётной палаты порождает безответственность и низкое качество этих прогнозов. По каждому из соавторов прогнозов следует публиковать декларацию о зарплате, имуществе, вкладах, инвестициях, как это делается по госслужащим. Также следует подробно представлять предыдущий опыт работы, анализировать ранее опубликованные прогнозы и аналитику, как это практикуется в конкурсах на профессорские и академические позиции.

Главное в экономических прогнозах — избавиться от доминирования одной научной школы и одного источника, побороть лень и поверхностность при чтении объёмных текстов и подготовке скороспелых перефразирований. Среди преподавателей ведущих российских университетов, руководителей среднего звена органов власти, банков, аудиторских и консалтинговых компаний, крупных предприятий реального сектора существуют неформальные контакты и обмен мнениями. Это может стать основой для создания нескольких сильных, ответственных междотраслевых команд прогнозистов.